

Чу Ваннань не понимал, почему друг смотрит на него взглядом, полным разочарования:

— В чем проблема?

На кухне двое родителей уже вовсю обсуждали всё на свете — от кулинарных секретов до опыта воспитания детей; они явно и быстро находили общий язык.

А здесь стояли два будущих студента с нулевым любовным опытом, у которых даже первый поцелуй был еще впереди.

Между ними и теми, кто был на кухне, будто пролегла незримая возрастная пропасть.

Ся Цинлу провел ладонью по лицу:

— Ни в чем.

Просто теперь, когда он стал партнером твоей матери, тебе, скорее всего, до конца жизни не светит никакой близости с Чэнь Шу. Если тетя Лю узнает, она тебя из дома выставит.

Значит, нежный муж и домохозяин из книги, тихая гавань и негласный фаворит «гарема», просто вылетел из сюжета из-за «эффекта бабочки»?

Как так вышло?! Ведь в книге этот нежный типаж проходил через весь сюжет, то и дело появляясь, чтобы заявить о своем существовании и особом статусе перед другими мужчинами.

А теперь он идет открывать «домашнюю кухню» вместе с тетей Лю? Не слишком ли крутой поворот? Сюжет унесло куда-то за тридевять земель.

Это как если бы ты готовился к экзамену изо всех сил, а в последний момент тебе сказали, что его отменили. Всё закончилось, так и не начавшись.

Ся Цинлу до сих пор не мог до конца поверить в реальность происходящего.

Янь-Янь, напробовавшись вкусностей, вприпрыжку выбежала из кухни. Увидев застывшего Ся Цинлу, она просияла:

— Братик Лу!

Игры с ребенком — лучший способ сблизиться. По мере того как они узнавали друг друга лучше, её обращение сменилось с простого «братик» на «братик Лу», а голосок стал сладким, как мед.

Маленькая ручка вложилась в большую ладонь, и девочка потянула Ся Цинлу к кухне:

— Братик Лу, папа приготовил кое-что вкусное, идем скорее пробовать!

Взрослые на кухне одновременно обернулись к нему.

Лю Фанъи улыбнулась:

— Лулу, ты как раз вовремя. Попробуй, как готовит господин Чэнь.

Ся Цинлу уже пробовал его стряпню раньше и хотел было вежливо отказаться, но Чэнь Шу уже протянул ему палочки:

— Угощайся.

Его глаза чуть сощурились от улыбки, уголки приподнялись, а черты лица смягчились. Стоя рядом с Лю Фанъи, он казался человеком того же склада — они идеально подходили друг другу как напарники.

Так оно и было на самом деле.

Пока Ся Цинлу рассеянно дегустировал еду, Чэнь Шу продолжал обсуждать дела с Лю Фанъи:

— Сестра Фанъи, я думаю, нам стоит заранее составлять меню на неделю и рассылать его родителям...

Ся Цинлу не выдержал и спросил:

— Господин Чэнь, вы уже твердо решили заняться этим вместе с тетей Лю?

— Да, — улыбнулся Чэнь Шу. — Для меня эта работа довольно спокойная, и я смогу уделять время семье. На данный момент это лучший вариант.

Ся Цинлу сам не знал, что чувствовать. И для Чэнь Шу, и для Лю Фанъи это было благом. Один получал работу, позволяющую заниматься домом, другая — долгожданную помощь.

Главное же — это сотрудничество организовал сам Чу Ваннань.

Обе стороны быстро ударили по рукам и вскоре подготовили документы для получения лицензий. Ожидание бумаг требовало времени, поэтому, не теряя его, они начали рекламировать услуги в жилом комплексе, чтобы запуститься еще до начала учебного года.

Новости передавались от Ся Цинлу к старикам во дворе, а от них — к их детям.

— Домашняя кухня? А лицензия есть? Там чисто? Продукты свежие? — работающие горожане, возвращаясь домой, слушали рассказы родителей с недоверием.

Старики били себя в грудь:

— Лицензию вот-вот выдадут, а в остальном — комар носа не подточит!

Сяо Лу приглашал их на проверку — всё идеально. А если кто сомневается, пусть приходят и сами пару дней пообедают.

И ведь правда: еда была такой вкусной, что тарелки для дегустации пустели в мгновение ока. Старики переглядывались смущенно, но на душе у них становилось спокойнее.

Благодаря мощной протекции родителей, квартира 801 приняла несколько волн посетителей — мамы и папы приходили группами, чтобы оценить обстановку. Приходили с сомнениями, а уходили с довольными лицами.

Проводив очередных гостей с дежурной лучезарной улыбкой, Ся Цинлу зайцем метнулся к столу. Пересчитав список, он восторженно закричал:

— В первый же день записалось четырнадцать человек!

Глядя на ровные ряды имен и номеров телефонов на бумаге, Ся Цинлу чувствовал огромный

прилив гордости.

Чэнь Шу, вытирая руки, вышел из кухни и удовлетворенно кивнул:

— Для первого дня это очень хороший результат.

Их позиционирование было четким: маленькое семейное предприятие. Всего два повара, один из которых не блещет здоровьем, так что объемы должны быть посильными. К тому же работа для детей требовала высочайшего качества, так что гнаться за толпой клиентов они не планировали.

Лю Фанъи не особо разбиралась в бизнесе, но старательно училась у Чэнь Шу и вносила свои предложения:

— В нашем комплексе живет много людей, семей с детьми полно. Сегодняшние родители наверняка поделятся впечатлениями, так что завтра желающих может быть еще больше.

Представляя завтрашний день, они сидели на диване в ряд, и каждый невольно улыбался. Кому не нравится зарабатывать деньги?

Только сегодня Лю Фанъи обнаружила в себе деловую хватку. Не зря сестра Хань всегда так энергична и полна сил. Раньше она упускала слишком многое — и деловую реализацию, и кое-что еще.

К счастью, сейчас еще не поздно всё наверстать.

Лю Фанъи подбодрила себя и, глядя на сияющего Ся Цинлу, улыбнулась:

— Спасибо, что помогал нам с рекламой все эти дни. Когда уедешь в университет, тетя Лю обязательно подарит тебе большой «хунбао».

— Ой, да ладно вам! — отмахнулся Ся Цинлу. — Я же просто болтал с дедушками и бабушками внизу, как обычно. Какая тут усталость?

Он рассмеялся:

— Тем более, тетя Лю, вы столько раз меня кормили, я же не могу просто так объесть вас. Рад был помочь!

Ся Цинлу героически взмахнул рукой.

Янь-Янь, собиравшая пазл на ковре, увидела этот жест, подбежала и в точности скопировала его:

— Рада была помочь!

— Ох, какая умница! — Лю Фанъи подхватила её на руки.

От тети приятно пахло, и Янь-Янь застенчиво спрятала лицо у неё на груди.

Ся Цинлу видел, что Лю Фанъи стала улыбаться гораздо чаще. Стоило ей заняться делом, как она буквально расцвела — это действовало лучше любых лекарств.

Поэтому, хоть он и сокрушался из-за краха книжного сюжета, отговаривать её не стал.

Пусть «эффект бабочки» работает. В книге мужчин еще навалом.

Даже если бы настоящий «Чу Ваннань» из романа увидел это, он бы ничего не возразил. Семья важнее любых мужиков!

Ся Цинлу так быстро убедил сам себя, что начал помогать еще активнее. В итоге Лю Фаньи и Чэнь Шу не выдержали и выставили его из дома — гулять с друзьями.

— Подработка Сяо Наня уже почти закончилась. И тот мальчик, Чангуан — его папа говорил, он как раз права получил. Сгоняйте все вместе куда-нибудь отдохнуть.

Сказав это, Лю Фаньи решительно закрыла дверь, оставив Ся Цинлу в одиночестве стоять на лестничной клетке.

Без работы он внезапно стал самым праздным человеком в округе.

Ся Шаньхань пропадала в офисе — по слухам, она подписала крупный контракт и улетала в командировку за границу на неделю. Ся Тин, профессиональный художник маньхуа, начал работу над новым проектом и сутками не выходил из кабинета.

Ся Цинлу как-то заглянул в щелку и увидел отца за столом: перо двигалось так быстро, что казалось размытым, а пол и стол были завалены черновиками. Видя такую концентрацию, Ся Цинлу не посмел его беспокоить.

— Эх, может, мне тоже стоило пойти на права сдавать?

В конце концов, Ся Цинлу приплелся к Е Чангуану. Он развалился на его роскошном мягком диване, ел арбуз и лениво переключал каналы под кондиционером. Не найдя ничего интересного, он вздохнул от скуки.

Е Чангуан, не отрываясь от игры в телефоне, заметил:

— Да ладно тебе. Ты бы всё равно бросил на полпути. Только деньги бы зря потратил. Лучше поедem куда-нибудь.

Зная лень друга, Е Чангуан бил без промаха.

Ся Цинлу сел:

— И куда предлагаешь?

Тут Е Чангуан оживился. Он бросил телефон и затараторил:

— Да вариантов куча! Староста вот в Новую Зеландию укатила. Замстаросты поехал в Кению с экспедицией National Geographic смотреть на миграцию животных. А этот богатей, Сяо Цянь, вообще в кругосветку отправился...

Е Чангуан перечислял и перечислял, а потом с надеждой уставился на друга:

— Ну, какие идеи?

Ся Цинлу серьезно подумал и честно покачал головой:

— Никаких.

Е Чангуан со стоном повалился на пол.

— Ладно заграница, но у нас в стране столько крутых мест! Как у тебя может не быть идей?!

Ся Цинлу снова лег на диван:

— Жарко слишком. Настроения нет.

Но на самом деле, чем сильнее припекало солнце, тем ближе был день начала занятий. Он до сих пор не придумал, как признаться Чу Ваннаню, что они будут учиться в разных вузах. Тут не до путешествий.

Е Чангуан схватил его за руку, пытаясь поднять:

— Нет! Ты обязан выбрать! Если жарко, поедem в заснеженные горы или на море!

Ся Цинлу обмяк, как тряпичная кукла:

— Потом обсудим... Посмотрим, что скажет Чу Ваннань, когда придет.

Е Чангуан в сердцах отпустил его руку.

— Из нашей троицы вы с братом Чу едете в Пекин, а я один — на юг. Скоро уведомления о зачислении придут, когда нам еще собираться, если не сейчас?!

Ся Цинлу молча отвернулся. Он чуть не забыл, что здесь есть еще один человек, который ничего не знает. Если проболтаться Чангэну, он поднимет шум, дойдет до Чу Ваннаня — и тогда Ся Цинлу точно конец.

Он решил играть роль «черепашки в панцире» и помалкивать.

Е Чангуан, не добившись своего, сердито сел и глянул в телефон. Ярость на лице сменилась изумлением. Он протер глаза, боясь, что ему померещилось. Но сообщение от Чу Ваннаня никуда не исчезло.

Шок сменился широченной ухмылкой.

— Ся Цинлу, у меня отличные новости, — он встал перед другом, пряча руки за спиной.

Ся Цинлу повернулся, чувствуя недоброе.

— ...Какие еще новости?

Е Чангуан сунул телефон ему под нос:

— Смотри.

«Три билета на самолет до заснеженных гор. Дата — завтра. Отель забронирован».

У Ся Цинлу потемнело в глазах.

Е Чангуан произнес с благоговением:

— Наш брат Чу как всегда — действует молниеносно.

Чу Ваннань поставил его перед фактом. Теперь, хочет он того или нет, придется ехать.

Этот союз действительно развалился бы без брата Чу!

Ся Цинлу казалось, что он сейчас упадет в обморок. В этот момент телефон в его руке завибрировал. Он с трудом нажал на кнопку ответа:

— Алло?

Голос Чу Ваннаня звучал спокойно:

— Я заказал билеты и отель. Вылетаем завтра, так что собирай вещи.

— Я не хочу... — Ся Цинлу предпринял последнюю попытку сопротивления.

— Забыл сказать: твои родители полностью за. Они даже подкинули денег на расходы.

В голосе Чу Ваннаня отчетливо слышалась усмешка:

— Так что тебе придется поехать.

<http://bllate.org/book/17132/1604346>